

DOI 10.15826/izv2.2018.20.1.014
УДК 37.01 + 378.4(4) + 327.7

Н. В. Лескина
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКИХ СООБЩЕСТВ В 1950–1960-е гг. В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИДЕИ И ВОПЛОЩЕНИЕ

Статья посвящена малоизученному этапу формирования общей политики Европейских Сообществ, включающих Европейское объединение угля и стали (ЕОУС), Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) и Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом), в сфере высшего образования – 1950–1960-м гг., ведь именно он характеризуется интенсивным поиском идей и наиболее активным сопротивлением их внедрению. Преобладающее в научной литературе объяснение перехода к наднациональному регулированию в 1970-е гг. исключительно экономическими причинами представляется недостаточным, поскольку не отвечает на вопрос, почему он произошел именно в эпоху, характеризующуюся как евроскептицизм, или общий откат в европейской интеграции. Цель настоящей работы — проанализировать эволюцию образовательного сотрудничества в Европе в данный период с позиций транзакционного подхода, предполагающего взаимозависимость эволюции наднационального регулирования с транснациональной деятельностью. Источниками для написания статьи послужили официальные документы Евратома и ЕЭС, выступления политических деятелей о создании «европейского измерения» высшего образования, а также документы, отражающие позицию университетов. На основе проведенного исследования был сделан вывод о том, что обсуждение возможных моделей гармонизации высшего образования Европы и формирование политики Сообществ в данной сфере начались задолго до ее закрепления в официальных документах в 1970-е гг. Этот длительный процесс характеризовался поиском новых идей и их адаптацией к сложившимся условиям. Опираясь на транснациональное сообщество и сети и одновременно способствуя их развитию, наднациональные органы смогли обеспечить поддержку своей деятельности. Сотрудничество Европейских Сообществ с академическим сообществом позволило заложить основы для создания нового наднационального европейского измерения в вузах.

К л ю ч е в ы е с л о в а: образовательная политика; Европейские Сообщества; Евратом; ЕЭС; ЕС; высшее образование; европейский университет; европейское измерение.

Ц и т и р о в а н и е: Лескина Н. В. Политика Европейских Сообществ в 1950–1960-е гг. в сфере высшего образования: идеи и воплощение // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитар. науки. 2018. Т. 20. № 1 (172). С. 181–189.

*Поступила в редакцию 28.11.2017
Принята к печати 09.01.2018*

Natalia V. Leskina*Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia*

**THE POLICY OF EUROPEAN COMMUNITIES
IN THE SPHERE OF HIGHER EDUCATION
IN THE 1950s AND 1960s:
IDEAS AND THEIR IMPLEMENTATION**

This paper analyses one of the most under-researched stages of European Communities' policies, including the European Coal and Steel Community (ECSC), the European Economic Community (EEC) and European Atomic Energy Community, in the sphere of higher education between the 1950s and 1960s, because it is characterised by a very intense search for ideas and the most active resistance to their implementation. The dominating economic explanation of the shift to supranational regulation in the 1970s existing in research works available seems insufficient, because it does not provide reasons why it occurred during the era of Euroscepticism, i.e. a setback in European integration. The aim of the paper is to analyse the evolution of educational cooperation during this period using transactional approach, involving the development of supranational regulation with transnational activities. The research relies on the official documents of Euratom and EEC, speeches of politicians on the "European dimension" of higher education, as well as documents reflecting positions of universities. Referring to their analysis, the author concludes that the discussion of the possible ways of harmonisation of higher education in Europe and Community policy making in this field had started well before its stipulation in official documents in the 1970s. This prolonged process was characterised by the search for new ideas and their adjustment to the environment of the period in question. Relying on the transnational community and networks, simultaneously fostering their development, supranational bodies garnered support for their activities. The cooperation between European Communities and academia allowed for the laying of foundations of a new supranational European dimension in universities.

Key words: educational policy; European Communities; Euratom; EEC; EU; higher education; European university; European dimension.

Citation: Leskina, N. V. (2018). Politika Evropeiskikh Soobshchestv v 1950–1960-e gg. v sfere vysshego obrazovaniia: idei i voploshchenie [The Policy of European Communities in the Sphere of Higher Education in the 1950s and 1960s: Ideas and Their Implementation]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 20, 1 (172), 181–189.

Submitted on 28 November, 2017

Accepted on 09 January, 2018

К концу XX в. наибольшего успеха в создании единого образовательного пространства Европы удалось достичь в рамках Европейского Союза – объединения, являющегося результатом постепенной экономической интеграции на базе трех сообществ: Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), учрежденного

в 1951 г., Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратома), появившихся в результате подписания Римских договоров в 1957 г. и известных как Европейские Сообщества после подписания договора слияния в 1965 г.

Изначально общая образовательная политика не входила в планы Сообществ и интересовала лишь небольшое число идеалистов [Blitz; Neave]. Более того, она являлась одной из самых «сложных» сфер, поскольку национальные правительства противостояли любому вмешательству в высшее образование как институт сохранения и передачи ценностей общества и национальной идентичности. Каким же образом высшее образование стало сферой компетенции ЕС? И почему идеи, предложенные еще на заре возникновения ЕЭС и Евратома, начали воплощаться лишь в 1970-х гг.? Работы зарубежных [Corbett; Neave] и отечественных исследователей [Тарасов] вносят важный вклад в изучение эволюции сотрудничества в высшем образовании на межгосударственном уровне. Тем не менее, объяснение перехода к наднациональному регулированию исключительно экономическими причинами [Blitz, p. 200] представляется недостаточным, поскольку не отвечает на вопрос, почему он произошел именно в эпоху, характеризующуюся как евроскептицизм, или общий откат в европейской интеграции.

Для восполнения данного пробела в историографии в настоящей работе процессы, происходившие в европейском высшем образовании в 1950–1960-е гг., анализируются с позиций транзакционного подхода, согласно которому консолидация академического сообщества ведет к появлению наднационального регулирования, которое, в свою очередь, способствует транснациональному сотрудничеству [Beerkens, p. 408]. Анализ учредительных договоров ЕЭС, Евратома, документов Комиссии Сообществ, выступлений ее официальных представителей, а также документов крупнейшей неправительственной организации междууниверситетского сотрудничества в Европе — Постоянной Конференции ректоров европейских университетов, — позволяет изучить возникновение идей о возможных формах сотрудничества ЕЭС и Евратома в высшем образовании и выявить факторы, повлиявшие на их претворение в жизнь.

Вторая мировая война опустошила университеты Европы как морально, так и материально. В то же время появились большие надежды на «воссоздание европейской семьи народов», которое бы могло предотвратить возникновение подобных катастроф в будущем. В мае 1948 г. во время Гаагского конгресса, на котором обсуждались пути объединения народов Европы, затрагивались и вопросы сотрудничества в высшем образовании. Были выдвинуты инициативы создания Европейского колледжа, в котором выпускники европейских вузов могли бы учиться совместно, а также Совета Европы — международной организации, в функции которой входило бы содействие сотрудничеству в образовательной сфере [Répin, p. 122].

Университеты стали активными участниками послевоенного европейского движения. Попранная свобода и связи в академической среде нуждались в восстановлении. Для обсуждения общих проблем начали созываться конференции

ректоров оккупационных зон Германии, которые выступили с инициативой проведения двусторонних конференций с вузами Великобритании, Франции и Скандинавских стран [A History of the University..., p. 93]. Постепенно формировалась идея о необходимости создания европейской ассоциации университетов. Первая встреча лидеров вузов Западной Европы состоялась в 1955 г. в Кембридже, а на очередном заседании в Дижоне была учреждена Постоянная Конференция ректоров европейских университетов [Recommendations...], прародительница самой влиятельной междуниверситетской организации в современной Европе – Ассоциации европейских университетов.

Вопросы образовательного сотрудничества обсуждались и на этапе проектирования будущего Евратома: в 1955 г. на встрече министров иностранных дел Франции, Италии, ФРГ и стран Бенилюкс в Мессине представители Германии предложили создать наднациональный Европейский университет, а французская сторона – совместный ядерный научный центр [Palayret, Schreurs, p. 43].

Один из главных сторонников Европейского университета, министр иностранных дел ФРГ В. Хальштейн, в прошлом ректор Франкфуртского университета, основатель и председатель Конференции ректоров южной Германии, рассматривал национальные университеты как нечто противоречащее изначально принципам университета и единству европейской культуры. Не отрицая важности академических обменов и международных конгрессов, В. Хальштейн считал, что они недостаточны, поскольку не создают подлинного единства – студенты чувствуют себя как гости и преподаватели в первую очередь являются сотрудниками государственного университета. Решением проблемы явилось бы создание нового Европейского университета, способствующего духовному возрождению Европы посредством воспитания новых интеллектуальных элит [Hallstein]. Университет должен быть основан Евратомом на наднациональной основе, поскольку самим фактом и способом учреждения на университет косвенно влияет его основатель [Ibid.]. Он должен был стать лучшим университетом в Европе, в конкуренции с которым развивались бы и национальные вузы.

Делегация ФРГ предлагала создать университет, структурированный вокруг «ядерного ядра» — ядерная физика, технологии и медицина, затем горное дело и металлургия (на основании ЕОУС), политические науки, сравнительное право и экономика, и, наконец, социально-гуманитарный компонент (история, философия, языки, социология), который В. Хальштейн считал наиболее важным [Palayret, Schreurs, p. 48].

В результате переговоров появилась ст. 9 (2) Договора о Евратоме, предусматривавшая учреждение университета. Ст. 216 закрепила обязательства Комиссии о внесении соответствующих предложений в течение года со дня вступления договора в силу [Consolidated Version...]. Однако сроки принятия четких положений относительно деятельности вуза не были установлены. Кроме того, отсутствие каких-либо указаний на цели функционирования и структуру университета предполагало возможность различных интерпретаций идеи и делало неопределенным его будущее.

Что касается другого Римского договора, об учреждении ЕЭС, его основная цель состояла в экономической интеграции, и поэтому вопросы образования им не затрагивались. Тем не менее, ст. 128 предусматривала создание общей политики в сфере профессиональной подготовки, которая была необходима для решения вопросов занятости, свободного передвижения населения и социальной политики. До 1985 г. не было определено, входит ли высшее образование в профессиональную подготовку, и вопрос о компетенции ЕЭС в этой сфере оставался открытым.

Между тем, в преамбуле к Римскому договору была закреплена цель создания «более близкого Союза народов Европы», а в ст. 57 говорилось о необходимости взаимного признания дипломов и других документов, подтверждающих квалификацию [Treaty establishing...], из чего вытекала необходимость сотрудничества в сфере высшего образования. Таким образом, создавались предпосылки для развития европейской образовательной интеграции в будущем.

В 1958–1959 гг. обсуждение модели будущего Европейского университета в рамках Евратома зашло в тупик из-за позиции правительств и академического сообщества. Ректоры опасались перераспределения ресурсов в пользу нового университета, нарушения автономии и стандартизации, поскольку он мог стать моделью для создания аналогичных институтов. Вместо этого они предложили создание постуниверситетского учреждения, дипломы которого были бы дополнением к национальным [Assamblée Parlementaire Européene], поощрение академических обменов и организацию конференций вузов Европы на регулярной основе [Conseil de l'UEO].

Для преодоления возникшего кризиса с новой интерпретацией идеи Европейского университета выступил президент Комиссии Евратома Э. Хирш. Он предложил создать систему «европейского университетского сотрудничества» на базе уже имеющихся университетов, во главе с координирующим органом – Европейским советом высшего образования. Также предлагалось присуждение европейского статуса лучшим национальным университетам [Palayret, Schreurs, p. 56]. По сути это был отказ от идеи В. Хальштейна – предлагалось создать «европейскую надстройку» в уже существующих государственных вузах. Однако данная инициатива была близка к позиции университетов [Report of the Interim Committee]. Даже такой ограниченный вариант не устраивал Францию, которая настаивала на межправительственной природе Сообществ и опасалась расширения их влияния [Corbett, p. 166].

Студенческие беспорядки 1967–1968 гг. заставили национальные правительства пересмотреть свое отношение к вопросам университетского сотрудничества на европейском уровне. Молодежь обвиняла университеты и общество в целом в сохранении анахронизмов – устаревших курсов и методик преподавания, не обеспечивающих подготовку к реальной жизни, и требовала демократизации вузов, предполагавшей значительное влияние студентов на принятие решений в высшей школе [A History of the University..., p. 105].

Главной темой информационного выпуска «Европейское Сообщество» стал обзор требований студентов в странах ЕЭС. Президент Комиссии Сообществ

Жан Рей призвал не обвинять молодежь, а постараться понять, какая модель общественного устройства может быть для них привлекательна. Он считал данную проблему общеевропейской, поскольку выступающие озвучивали схожие требования и координировали акции протеста в разных странах. В то же время правительства европейских стран даже не предприняли попытки коллективных действий [Students point the way].

События 1968 г. вызвали уход Ш. де Голля из политики и привели к резкому изменению позиции Франции, которая, недовольная деятельностью Совета Европы в данной области, теперь настаивала на развитии эффективного европейского сотрудничества в образовании [Périp, p. 123].

На Гаагском саммите 1969 г., ставшем выразителем новых настроений, прозвучал призыв к расширению сферы компетенции Европейских Сообществ. Европейский парламент призвал к европеизации университетов для создания основы подлинного культурного сообщества [European Parliament Resolution...]. Было принято решение о формировании Совета министров образования для подготовки проектов конвенций в области сотрудничества и обменов между вузами, создания европейского офиса обменов для их координации, предоставления стипендий и создания европейских кафедр; присвоения «европейского» статуса университетам; создания европейского университета во Флоренции, а также иных европейских учреждений высшего образования [Ibid.]. Речь шла о возрождении идей, которые были предложены десять лет назад. При этом резолюция предполагала возможность развития во всех направлениях — как создание нового Европейского университета, так и развитие европейского измерения в уже существующих вузах.

Масштаб протестных действий стал неожиданностью и для руководства вузов. Очередное заседание Конференции ректоров, на котором обсуждались пути выхода из кризиса, было перенесено из Болоньи, ставшей очагом волнений, в Женеву. Ввиду недовольства эффективностью Совета Европы, с которым организация сотрудничала с 1960 г., и панъевропейскими амбициями Конференции, было принято решение о выходе из его состава. Тогда же начинается активное сотрудничество Конференции с Комиссией Европейских Сообществ. Его примером служит предложенная в 1969 г. схема признания степеней в области медицины на основании утвержденного учебного плана, которая, по мнению вузов, нарушала бы их автономию. Из-за сопротивления академического сообщества это предложение было отклонено, и началось обсуждение возможных путей решения проблемы с вузами. Учрежденный в 1971 г. специальный комитет, который впоследствии получил название Конфедерации Конференций ректоров Европейского Союза, участвовал в разработке более гибких рекомендаций и обеспечивал постоянную связь Комиссии с вузами [A History of the University..., p. 119].

Реформы конца 1960–1970-х гг. расширили полномочия студентов в управлении университетами, однако созданные представительские органы оказались неэффективными в решении насущных проблем. Фактически их

недееспособность вела к все большему регулированию со стороны ректората и государства, которое, опасаясь новой волны протестов, также не решалось провести кардинальные реформы [A History of the University..., p. 115]. В связи с этим возрастала заинтересованность как руководства вузов, так и органов государственной власти в наднациональном решении проблем.

В 1971 г. состоялось первое совещание министров образования стран-членов Сообществ, которое считается началом образовательной политики Сообществ. В принятой по его итогам резолюции отмечалась необходимость сотрудничества и выработки решения о принципах, на которых оно будет основано [Resolution of the Ministers...]. Тогда же сдвинулся с мертвой точки вопрос об открытии Европейского университета. В 1972 г. была подписана Конвенция о «Европейском университетском институте» [Convention Setting up]. В деятельности нового вуза мало что осталось от первоначальной идеи В. Хальштейна. Он был создан на межправительственной, а не наднациональной основе, и осуществлял подготовку только докторантов по экономике, истории, праву, политическим и социальным наукам.

На основании резолюции Совета министров образования 1974 г., заложившей основные принципы будущего сотрудничества, в 1976 г. была одобрена первая программа действий Сообщества — прообраз знаменитой программы мобильности ERASMUS, которая включала финансирование совместных образовательных программ и краткосрочных образовательных визитов [Resolution of the Council]. И хотя Брюссель мог действовать только по приглашению стран, его первые программы изменили баланс сил в высшем образовании [Neave, p. 150]. Проекты финансировались непосредственно Сообществами, что открыло путь между ними и университетами, без посредничества правительств.

Проведенный анализ позволяет прийти к заключению, что, помимо внутренних факторов, значимый вклад в развитие европейского измерения высшего образования внесли университетское сообщество и студенчество. Студенческие протесты 1968 г. способствовали упрочению сплоченности вузов, которые стали более благосклонно относиться к идеям Сообществ. В свою очередь, Комиссия Сообществ использовала благоприятный момент для воплощения в жизнь идей, разрабатываемых с момента их создания. Связь наднациональных органов с университетским сообществом заложила основы развития европейской образовательной политики.

Источники

Asssemblée Parlementaire Européenne. Université Européenne: Documentation préparée à l'occasion de la discussion du rapport de M. Geiger. Mai 1959.

Conseil de l'UEO. Rapport à l'Assemblée de l'Union de l'Europe occidentale sur les activités du Conseil de l'UEO (1er juin – 15 octobre 1955) [Electronic resource]. URL: http://www.cvce.eu/content/publication/2010/10/13/77f97825-f61d-449a-ba03-2f3617ae0dd2/publishable_fr.pdf (accessed: 08.03.2017).

Consolidated Version of the Treaty Establishing the European Atomic Energy Community [Electronic resource]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2010:084:0001:0112:EN:PDF> (accessed: 20.09.2016).

Convention Setting up an European University Institute [Electronic resource]. URL: <http://www.eui.eu/Documents/AboutEUI/Convention/English.pdf> (accessed: 11.09.2016).

European Parliament resolution of 28 October 1969 on the Europeanisation of universities [Electronic resource] // OJ C 139, 28.10.1969. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/PDF/?uri=OJ:C:1969:139:FULL&from=FR> (accessed: 16.08.2016).

Hallstein W. The unity of European culture and the policy of uniting Europe [Electronic resource] // Address by Professor Dr. Walter Hallstein, to the Second Congress of the European Foundation for Cultural Purposes. Milan, 13 December 1958. URL: <http://aei.pitt.edu/14887/1/s51.pdf> (accessed: 15.09.2016).

Recommendations concernant l'avenir du comité des universités européennes et de la conférence des recteurs et vice-chanceliers des universités européennes, présentées à la conférence le 12 septembre 1959 à Dijon [Electronic resource]. URL: <http://coe.archivalware.co.uk/awweb/pdfopener?smd=1&md=1&did=599579> (accessed: 08.03.2017).

Report of the Interim Committee [for the European University] to the Councils of the European Economic Community and the European Atomic Energy Community, 1960 [Electronic resource]. URL: <http://aei.pitt.edu/39850/1/A4215.pdf> (accessed: 05.08.2016).

Resolution of the Council and of the Ministers of Education, meeting within the Council, of 9 February 1976 comprising an action programme in the field of education [Electronic resource] // OJ C 38, 19.2.1976. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A41976X0219> (accessed: 20.09.2016).

Resolution of the Ministers for Education meeting within the Council of 16 November 1971 on cooperation in the field of education [Electronic resource]. URL: http://aei.pitt.edu/1226/1/education_mobility_obstacles_gp_COM_96_462.pdf (accessed: 12.09.2016).

Students point the way [Electronic resource] // European Community. No. 117 October 1968. URL: <http://aei.pitt.edu/43759/1/A7502.pdf> (accessed: 08.03.2017).

Treaty establishing the European Community [Electronic resource]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A11992E%2FTXT> (accessed: 12.08.2016).

Исследования

Тарасов А. Е. Образовательная политика ЕЭС в 50–80-е годы XX века // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. : Междунар. отношения. 2013. № 4. С. 66–75.

A History of the University in Europe: Vol. IV : Universities since 1945 / ed. W. Rugg. New York : Cambridge Univ. Press, 2011.

Beerkens E. The Emergence and Institutionalisation of the European Higher Education and Research Area // European Journal of Education. 2008. Vol. 43. No. 4. P. 407–425.

Blitz B. K. From Monnet to Delors: Educational Cooperation in the European Union // Contemporary European History. 2003. Iss. 2. P. 197–212.

Corbett A. Universities and the Europe of knowledge: ideas, institutions, and policy entrepreneurship in European Union higher education policy, 1955–2005. New York : Palgrave Macmillan, 2006.

Neave G. The Bologna Declaration: Some of the Historic Dilemmas Posed by the Reconstruction of the Community in Europe's Systems of Higher Education // Educational Policy. 2003. № 1 (17). P. 141–164.

Palayret J.-M., Schreurs R. A university for Europe : prehistory of the European University Institute in Florence (1948–1976). Rome : Presidency of the Council of Ministers, Department of Information and Publishing, 1996.

Pépin L. The History of EU Cooperation in the Field of Education and Training: how lifelong learning became a strategic objective // European Journal of Education. 2007. № 1 (42). P. 121–132.

References

- Beerens, E. (2008). The Emergence and Institutionalisation of the European Higher Education and Research Area. *European Journal of Education*, 43(4), 407–425.
- Blitz, B. K. (2003). From Monnet to Delors: Educational Cooperation in the European Union. *Contemporary European History*, 2, 197–212.
- Corbett, A. (2005). *Universities and the Europe of Knowledge: Ideas, Institutions and Policy Entrepreneurship in European Union Higher Education Policy, 1955–2005*. New York: Palgrave Macmillan.
- Neave, G. (2003). The Bologna Declaration: Some of the Historic Dilemmas Posed by the Reconstruction of the Community in Europe's Systems of Higher Education. *Educational Policy*, 17(1), 141–164.
- Palayret, J.-M., & Schreurs, R. (1996). *A university for Europe : prehistory of the European University Institute in Florence (1948–1976)*. Rome: Presidency of the Council of Ministers, Department of Information and Publishing.
- Pépin, L. (2007). The History of EU Cooperation in the Field of Education and Training: how lifelong learning became a strategic objective. *European Journal of Education*, 42(1), 121–132.
- Ruegg, W. (Ed.). (2011). *A History of the University in Europe: Vol. IV: Universities since 1945*. New York: Cambridge University Press.
- Tarasov, A. E. (2013). Obrazovatel'naia politika EES v 50–80 godakh XX veka [EEC Educational Policy in the 1950s–1980s]. *Vestnik Rossijskogo Universiteta Druzby Narodov. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija*, 4, 66–75. (In Russian)

Лескина Наталья Владимировна

аспирант кафедры теории и истории
международных отношений
Уральский федеральный университет
620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19
E-mail: nathalieleskina@gmail.com

Leskina, Natalia Vladimirovna

PhD Student, Chair of History and Theory
of International Relations
Ural Federal University
19, Mira Str., 620002 Yekaterinburg, Russia
Email: nathalieleskina@gmail.com
Scopus ID: 57103690400